

О ПРИМЕНЕНИИ ОТДЕЛЬНЫХ ПОЛОЖЕНИЙ ТЕОРИИ РАСЩЕПЛЕННОЙ СОБСТВЕННОСТИ ПРИ РАСПРЕДЕЛЕНИИ ПРАВОМОЧИЙ МЕЖДУ СОБСТВЕННИКОМ-ГОСУДАРСТВОМ И УЧРЕЖДАЕМЫМ ИМ УНИТАРНЫМ ПРЕДПРИЯТИЕМ

Черепок Андрей Ростиславович, кандидат юридических наук, заместитель начальника Главного контрольно-ревизионного управления МВД Республики Беларусь, г. Минск

Аннотация: правомочия владения, пользования и распоряжения, составляющие содержание права собственности и права хозяйственного ведения, рассматриваются с позиции внутриотраслевой и межотраслевой комплексности, а также возможности расщепления каждого из правомочий между собственником-государством и унитарными предприятиями, учрежденными государством. Доказано, что реализация перечисленных правомочий в рамках права государственной собственности и права хозяйственного ведения республиканских унитарных предприятий осуществляется одновременно, одномоментно как субъектами права собственности, так и субъектами производных вещных прав. Получен вывод о необходимости применения теории расщепленной собственности к правоотношениям, возникающим между собственником-государством и учрежденным им республиканским унитарным предприятием по поводу закрепленного имущества.

The summary: the powers of possession, use and disposal that constitute the content of the right of ownership and the right of economic management are considered from the standpoint of intra-industry and intersectoral complexity, as well as the possibility of splitting each of the powers between the owner-state and unitary enterprises established by the state. It is proved that the realization of the listed powers within the framework of the right of state property and the right of economic management of the republican unitary enterprises is carried out simultaneously by subjects of the property right, and by subjects of derivative rights. The conclusion is drawn that it is necessary to apply the theory of split property to the legal relationships that arise between the owner-state and the republican unitary enterprise.

Поступила в редакцию 14.02.2018

Введение

В соответствии с положениями Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК Республики Беларусь) содержание права соб-

ственности, прав хозяйственного ведения, оперативного управления учреждаемых государством унитарных предприятий составляют правомочия владения, пользования и распоряжения. При этом содержание (объем) самих правомочий государства, унитарных предприятий в гражданском законодательстве Беларуси детализирован лишь в общих чертах.

Основной контент

Согласно пункту 6 ст. 113 ГК Республики Беларусь собственник имущества унитарного предприятия: принимает решение о создании унитарного предприятия; определяет цели деятельности унитарного предприятия, дает письменное согласие на участие унитарного предприятия в коммерческих и некоммерческих организациях, в том числе государственных объединениях, а также в хозяйственных группах; утверждает устав унитарного предприятия и изменения и (или) дополнения, вносимые в него; формирует уставный фонд унитарного предприятия, принимает решение о его изменении; назначает на должность руководителя унитарного предприятия, заключает, изменяет и прекращает с ним трудовой договор (контракт) или гражданско-правовой договор; принимает решение об изъятии имущества у унитарного предприятия в порядке и случаях, предусмотренных законодательством либо уставом; осуществляет контроль за деятельностью унитарного предприятия, использованием по назначению и сохранностью имущества, принадлежащего унитарному предприятию; дает письменное согласие на создание, реорганизацию и ликвидацию дочерних предприятий, создание и ликвидацию представительств и филиалов; принимает решение о реорганизации или ликвидации унитарного предприятия в соответствии с законодательством; имеет другие права и несет другие обязанности в соответствии с ГК, иными законодательными актами и уставом. При этом согласно п. 5 ст. 113 ГК Республики Беларусь от имени Республики Беларусь права собственника имущества республиканского унитарного предприятия, основанного на праве хозяйственного ведения, если иное не установлено Президентом Республики Беларусь, осуществляют Правительство Республики Беларусь, а также в пределах, установленных законодательством, республиканские органы государственного управления, другие государственные органы и организации, уполномоченные управлять имуществом, находящимся в собственности Республики Беларусь.

Порядок создания, реорганизации и ликвидации унитарных предприятий, созданных на основе республиканской собственности, определен постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 23 июля 2004 г. № 913 [149]. Согласно п. 5 вышеуказанного постанов-

ления решение о создании унитарных предприятий принимается исходя из потребностей экономики страны в планируемых к выпуску данными унитарными предприятиями товарах, оказании услуг, выполнении работ и создается в случаях использования имущества, приватизация которого запрещена; осуществления деятельности в целях решения социальных задач и иных установленных законодательством случаях. Например, республиканские унитарные предприятия уголовно-исполнительной системы учреждены Департаментом исполнения наказаний МВД Республики Беларусь. ДИН возглавляет уголовно-исполнительную систему, является структурным подразделением МВД Республики Беларусь с правами юридического лица. МВД вправе и обязано в соответствии с имеющейся компетенцией осуществлять от лица государства функции собственника в отношении закрепленного за ДИН имущества, поскольку иное не вытекает из существа данных правоотношений. Согласно законодательству все имущество МВД является собственностью Республики Беларусь и закрепляется за ним на праве оперативного управления [1]. Государство в лице Правительства определило компетенцию министерств в части принятия согласованных с Министерством финансов, Министерством экономики, Государственным комитетом по имуществу Республики Беларусь решений о создании, реорганизации унитарных предприятий на базе закрепленного за ними имущества, делегировав таким образом часть полномочий собственника-государства в отношении изменения вида производного вещного права на ту часть имущества, которая закрепляется за созданными или реорганизованными унитарными предприятиями [2]. Президентом Республики Беларусь предоставлено право ДИН вносить предложения в МВД по созданию, реорганизации и ликвидации в установленном порядке унитарных предприятий, утверждать их уставы, вносить предложения в соответствующие государственные органы по вопросам распоряжения государственным имуществом, закрепленным за такими организациями, осуществлять контроль за использованием данного имущества [3].

Таким образом, система органов государственного управления и иных организаций, подчиненных Правительству Республики Беларусь, осуществляет в пределах компетенции права собственника-государства, т. е. реализуют правомочия владения, пользования и распоряжения в отношении имущества, закрепленного за конкретными юридическими лицами – несобственниками имущества [4, с. 9; 5, с. 40].

Законодатель оставляет открытым перечень правомочий, остающихся у собственника-государства, что предполагает возможность усмотрения органов государственного управления в процессе распределения объема правомочий владения, пользования и распоряжения. То-

гда возникает вопрос: что должно выступать системообразующим критерием при распределении правомочий владения, пользования и распоряжения имуществом, закрепленным за государственными унитарными предприятиями как между системой органов государственной власти и управления, выступающих на стороне собственника, так и между ними с одной стороны и унитарными предприятиями как самостоятельными субъектами права с другой стороны? Для ответа на данный вопрос исследуем имеющиеся в юридической науке подходы к данной проблеме и прежде всего к вопросу о содержании правомочий собственника и субъектов производных вещных прав.

Учеными-правоведами приводилось множество вариантов содержания правомочий собственника. Например, К. Д. Кавелин в качестве правомочий собственника выделял право удержания и употребления вещи, право владения, пользования и распоряжения ею [6, с. 261]. А. В. Венедиктов видел в праве собственности как праве присвоения право индивида или коллектива использовать средства и продукты производства «своей властью и в своем интересе», а отдельные правомочия являются, по его мнению, лишь средством осуществления собственником его права собственности как права присвоения средств производства [7, с. 39]. Ф. Люшер под правом собственности подразумевал пользование, наслаждение, извлечение выгоды. А. М. Оноре выделил 11 правомочий в составе собственности: право владения (в том числе бестелесной вещью); право пользования; право управления, т. е. решения, как и кем вещь может быть использована; право на доход, т. е. на блага, идущие от предшествующего личного пользования вещью и от разрешения другим лицам пользоваться ею; право на отчуждение, потребление, проматывание, изменение или уничтожение вещи; право на безопасность, т. е. иммунитет от экспроприации; право передавать вещь; бессрочность; запрещение вредного использования, т. е. обязанность предотвратить использование вещи вредным для других способом; ответственность в виде взыскания, т. е. возможность отобрания вещи в уплату налогов; остаточный характер, т. е. существование правил, обеспечивающих восстановление нарушенного правомочия (не права в целом).

Л. Беккер подсчитал, что комбинация различных правомочий может дать до 1500 различных вариантов правомочий собственника [8, с. 19–20]. С. М. Корнеев говорил о том, что «собственнику принадлежат не обособленные правомочия по владению, пользованию и распоряжению; этими общими понятиями в их совокупности имеется в виду охватить все мыслимые действия, которые собственник может пожелать совершить по поводу имущества» [9, с. 119].

Применение общенаучной методологии в гражданском праве, в том числе в праве собственности (множества в одном, единство противоположностей, симметрии, декомпозиции, релятивизма и т. п.), выявило возможность рассмотрения в единстве общего и частного, личного и публичного, абсолютного и относительного, а также прочих антиномий [10, с. 373].

Если рассматривать право собственности как систему (в объективном и субъективном смыслах), то такое право содержит различное число правомочий и прав, и на разных уровнях этой системы мы можем получить практически любой из перечисленных вариантов. Так, право собственности должно содержать в себе как минимум три правомочия: владения, пользования и распоряжения. В свою очередь эти три правомочия являются частями права собственности (в субъективном смысле), но целым по отношению к иным правомочиям. Так, правомочие владения включает обновление, восстановление и хранение имущества. В свою очередь обновление включает капитальный и текущий ремонт имущества своими силами и силами подрядчика, т. е. на договорных началах, равно как и хранение может осуществляться собственными силами и на основании договоров хранения [11, с. 89–90]. В этом проявляется внутриотраслевая комплексность вещных и обязательственных правоотношений в гражданском праве. Пользованием в юридическом смысле будет сдача имущества в аренду с получением арендной платы, т. е. имеет место получение доходов от предоставления имущества в пользование другому лицу. Правомочие распоряжения включает отчуждение собственности, преобразование собственности, прекращение собственности, т. е. правомочие распоряжения как система более низкого порядка включает в качестве составляющих еще минимум три правомочия. Правомочие отчуждения осуществляется путем продажи, мены, дарения и т. п. [10, с. 376].

Эта система состоит из множества уровней и бесконечного числа правомочий, которые расщепляются между осуществляющими функции собственника государственными органами и организациями. На каждом уровне реализации правомочий собственника необходимо осуществлять учет имущества, учет совершаемых с имуществом хозяйственных операций, планирование и контроль за его использованием, т. е. осуществлять правомочие управления, которое, как отмечено выше, может быть реализовано в форме административно-правовых актов.

Порядок управления имуществом важен для любого крупного собственника. Наряду с традиционными правомочиями владения, пользования и распоряжения, суть которых сводилась к фактическому господству над вещью, извлечению из вещи тех выгод, которыми опреде-

ляется ее экономическое значение, возможности совершения различных сделок, имеющих своим объектом вещь, правомочие управления включало наделение предприятий соответствующим имуществом и контроль за его надлежащим использованием (особенно в форме бухгалтерского учета и статистической отчетности), а также экономико-правовые средства воздействия на хозяйственную деятельность государственных организаций (планирование, установление нормативов, ценообразование и т. д.) [13, с. 66].

Последующий анализ показал, что его содержание вполне укладывается в традиционные правомочия владения, пользования и распоряжения. Правомочие управления заключено в каждом элементе триады правомочий собственника: при осуществлении правомочия владения гражданско-правовое значение состоит в учете и контроле за имуществом; при осуществлении правомочий пользования и распоряжения собственностью управление охватывает права и обязанности собственника, обеспечивающие надлежащее осуществление им пользования и распоряжения имуществом (непричинение вреда иным лицам при осуществлении пользования, перенос права собственности по сделкам на приобретателя и т. п.) [10, с. 369]. Гражданско-правовое правомочие управления также реализуется системой государственных органов в форме административно-правовых актов (например, при создании плановых актов), которые порождают гражданско-правовые и трудовые отношения [14, с. 95; 15, с. 134–135].

Содержание производных вещных прав унитарных предприятий, как и права собственности, представляет определенную совокупность правомочий владения, пользования и распоряжения закрепленным за ними в установленном порядке имуществом. Однако объем правомочий предприятий отличается от объема аналогичных правомочий собственника имущества. В юридической науке вопрос о соотношении правомочий собственника и субъектов ограниченных вещных прав перерос в дискуссию о возможности применения конструкции расщепленной собственности в континентальном праве. Видный французский юрист Р. Саватье говорил о том, что «право собственности представляет собой совокупность всех вещных правомочий, которые можно иметь в отношении данной вещи. Если эти правомочия начинают отделяться, то мы говорим, что собственность расщепляется для юридического оформления экономической жизни» [16, с. 55]. Ф. Люшер отметил, что «право собственности в своей основе не изменилось, но его атрибуты все чаще распределены между разными лицами». В немецкой литературе начала XX века принимались попытки применить учение о расщепленной собственности к отношениям «социализации

промышленности» [17, с. 121–122]. При определении существа прав на уставное имущество государственных трестов профессор Б. С. Мартынов приходит к выводу, что одни вещные правомочия закреплены за государством, другие – за государственными предприятиями. Следовательно, мы имеем случай расщепленной собственности [18, с. 96–97].

В советской юриспруденции одна группа ученых (С. Н. Братусь, М. М. Агарков, С. И. Аскназий, О. С. Иоффе и др.) поддержала позицию, высказанную академиком А. В. Венедиктовым, который считал, что государственное имущество находится в оперативном управлении государственных организаций. Каждая государственная организация, осуществляя такое управление, обладает в определенном объеме правомочиями по владению, пользованию и распоряжению закрепленным за ним имуществом. Указанные правомочия государственная организация использует именно в порядке оперативного управления государственным имуществом, а не в качестве собственника. Государство является единым собственником всего государственного имущества, а государственные организации осуществляют оперативное управление данным имуществом [19, с. 110]. Я. Ф. Миколенко и С. Ф. Кечекьян высказали позицию, по которой «ни у какого госоргана нет и не может быть никаких прав, которые вместе с тем не были бы правами самого государства». Любое государственное имущество, закрепленное за государственным органом, принадлежит и ему, и государству в лице данного госоргана. При этом и государство, и госорган являются собственниками. Однако есть имущество, такое как земля, леса, недра, воды и т. п., на которое государственный орган получает лишь право пользования, собственником здесь является государство в целом. Относительно единства фонда государственной собственности С. Ф. Кечекьян замечает, что оно выражается в централизованном управлении этим фондом. Однако единство управления не исключает распределения, расщепления единого фонда государственной собственности между органами государства [19, с. 111]. По мнению Ю. К. Толстого, чтобы избежать теории разделенной собственности, достаточно признать, что правомочия по владению, пользованию и распоряжению у государства и государственных организаций различны по своему содержанию. Правомочия, предоставленные государственной организации как юридическому лицу в сфере гражданского права есть средство исполнения обязанностей государственной организации перед социалистическим государством [20, с. 75].

Правомочия субъекта производных вещных прав сегодня теряют признаки абсолютности. Собственник практически в любое время может ограничить субъекта вещного права в возможности прямого воз-

действия на вещь по своему усмотрению. Право собственности возникает в силу закона в результате действий собственника или иных юридических фактов. Производное вещное право возникает в силу закона только тогда, когда для этого совершены определенные действия собственником. Таким образом, возникающие на основе права собственности вещные права носят характер производности от права собственности и ограничиваются прежде всего интересами собственника. Содержание правомочий владения, пользования и распоряжения расщеплены между собственником и субъектом производных вещных прав, в чем проявляется сходство со средневековым институтом расщепленной собственности и ее аналогом – правом собственности в англосаксонской системе права [10, с. 396–397]. В этих странах получил развитие институт доверительной собственности (траста), который признан и некоторыми странами Латинской Америки и Японии. По мнению В. Ф. Попондопуло, при помощи концепции доверительной собственности легче объяснить взаимоотношения между собственником и субъектом права оперативного управления или хозяйственного ведения по поводу одного и того же имущества. Благодаря расщеплению права собственности наблюдается процесс обособления функции производительного использования капитала от собственности на капитал, что характерно для рыночной экономики. Собственника и доверительного собственника связывает не обязательственное, а вещное правоотношение, содержанием которого являются вещные права и обязанности, определенным образом распределенные между собственником и доверительным собственником. В результате создания государственного предприятия и наделения его правом оперативного управления или хозяйственного ведения происходит расщепление права собственности между учредителем и субъектом производного вещного права [21, с. 150–151]. В. П. Камышанский в отношении государственной собственности в Российской Федерации замечает, что производные вещные права унитарных предприятий четко ограничивают права собственника имущества. Вне этих пределов собственник не вправе вмешиваться в деятельность титульного владельца. В свою очередь титульный владелец имеет специальную правоспособность, обусловленную интересами собственника. В пределах этой правоспособности титульный владелец владеет, пользуется и распоряжается имуществом собственника. Таким образом, тенденция к расщеплению права собственности есть не только в странах Западной Европы в рамках романо-германской правовой семьи, это общая тенденция [22, с. 26–27].

Право хозяйственного ведения в современном понимании – это основанное на праве собственности вещное право лица-несобственника

владеть, пользоваться и распоряжаться закрепленным за ним в установленном порядке имуществом в пределах, определяемых в соответствии с законодательством (п. 1 ст. 276 ГК Республики Беларусь). Так, унитарные предприятия, основанные на праве хозяйственного ведения, вправе и обязаны самостоятельно распоряжаться произведенной продукцией, если законодательством или собственником не установлено иное (ч. 2 п. 3 ст. 276 ГК Республики Беларусь); получать в свое хозяйственное ведение часть плодов, продукции и дохода от использования имущества (п. 2 ст. 280 ГК Республики Беларусь); управлять имуществом с целью получения прибыли (п. 1 ст. 46 ГК Республики Беларусь). При этом они не вправе без согласия собственника продавать принадлежащее им на праве хозяйственного ведения недвижимое имущество, сдавать его в аренду, в залог и иным способом распоряжаться им (п. 3 ст. 276 ГК Республики Беларусь).

Это общие границы реализации прав субъектами права хозяйственного ведения, которые, как верно отмечают российские исследователи проблемы вещных прав, на практике не являются четкими вследствие возможности установления собственником достаточно общих заданий либо не установления их вообще [23, с. 136–138; 24, с. 8]. Например, собственник-государство одному унитарному предприятию может предоставить права самостоятельно, без дополнительного согласия, распоряжаться закрепленным за ним на праве хозяйственного ведения имуществом – продавать, сдавать в аренду, передавать во временное пользование и т. п., другим унитарным предприятиям необходимо получать такое согласие при заключении каждой сделки.

Как отмечалось выше, на стороне государства-собственника выступает сложная система государственных органов, которая может реализовывать правомочия владения пользования и распоряжения в пределах компетенции путем издания правовых актов казуального правового регулирования соответствующих отношений. Таковую деятельность органов системы государственного управления также следует считать средством осуществления гражданско-правовых правомочий владения, пользования и распоряжения собственника-государства, которые включают в себя большое число правомочий более низкого порядка.

Например, решение о проведении модернизации производственных площадей республиканских унитарных предприятий может приниматься Правительством в форме казуального административного правового акта путем включения в государственные программы модернизации производства. Модернизация, являясь с одной стороны проявлением правомочия владения, включает модернизацию собственными силами унитарного предприятия либо модернизацию с привлечением подрядной организа-

ции. Наличие свободы усмотрения в определении способа проведения модернизации у соответствующих органов государственного управления, унитарного предприятия свидетельствует о влиянии на принятие решения их собственных интересов. Данные интересы могут быть обусловлены целями и задачами деятельности, осуществляемыми в соответствии с компетенцией мероприятиями по управлению государственным имуществом, способами и методами достижения необходимых решений, правами и обязанностями, обусловленными юридической ответственностью за порученный «круг вопросов» [5, с. 15; 25, с. 47–49]. Не следует исключать влияния фактических отношений к государственному имуществу со стороны конкретных работников, коллективов, администрации перечисленных субъектов, которые опосредуются в интересах самих субъектов. Именно интересы участников гражданского оборота определяют в конечном счете содержание конкретного гражданского правоотношения и гражданско-правового режима в целом [26, с. 81].

Согласно ст. 2 ГК Республики Беларусь участники гражданских правоотношений приобретают свои гражданские права своей волей и в своих интересах, при этом действуя добросовестно и разумно. Из этого следует, что субъективные гражданские права и юридические обязанности должны приобретаться, осуществляться, защищаться и прекращаться с соблюдением принципов добросовестности, разумности и справедливости. Добрая совесть означает осмотрительность, разумную осторожность, уважительное отношение к праву и контрагенту, исправное исполнение своих обязанностей. Категория справедливости в праве обозначается через призму таких явлений, как целесообразность, законность, социальная эффективность, баланс публичного и частного интересов [27, с. 75–76].

Следовательно, правовые отношения государственной собственности, производных вещных прав, иные связанные с ними правоотношения с участием государства, республиканских унитарных предприятий должны базироваться на основе принципа добросовестности и разумности их участников. Указанный принцип, по мнению Н. Л. Бондаренко, находится во взаимодействии с иными принципами гражданского права, а также с принципами других отраслей права [28, с. 38].

Заключение

Системные и комплексные представления о правомочиях владения, пользования и распоряжения, в основе которых лежат собственные интересы каждого из субъектов отношений государственной собственности, производных вещных прав, позволяют сделать вывод о необходимости применения принципа добросовестности и разумности участников соответствующих правоотношений при разграничении объема правомочий собственника-государства и республиканских унитарных предприятий в

отношении закрепленного имущества. Полагаем, государству-собственнику следует управлять имуществом в соответствии с принципами гражданского права, включая принципы добросовестности и разумности осуществления прав (ст. 2 ГК Республики Беларусь), распределяя объем правомочий владения, пользования и распоряжения с учетом баланса интересов унитарного предприятия, каждого из системы органов государственной власти и управления, государства и общества в целом.

Список использованных источников

1. О некоторых вопросах Министерства внутренних дел и организаций, входящих в систему органов внутренних дел [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 4 дек. 2007 г., № 611 : в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 28.08.2015 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.

2. О порядке создания унитарных предприятий, учреждений, имущество которых находится в республиканской собственности, их реорганизации и ликвидации и признании утратившими силу некоторых постановлений Правительства Республики Беларусь [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 23 июля 2004 г., № 913 : в ред. постановления Совета Министров Респ. Беларусь от 05.09.2011 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.

3. О некоторых вопросах органов внутренних дел Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 4 июня 2004 г., № 268 : в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 08.07.2013 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.

4. Алексеев, С. С. Право: азбука – теория – философия. Опыт комплексного исследования / С. С. Алексеев. – М. : Статут, 1999. – 712 с.

5. Инжиева, Б. Б. Участие государства в современном гражданском обороте. Б. Б. Инжиева ; под ред. А. Я. Ряженкова. – М. : Юстицинформ, 2014. – 180 с.

6. Кавелин, К. Д. Избранные труды по гражданскому праву / К. Д. Кавелин. – М. : Юринформ, 2003. – 722 с.

7. Венедиктов, А. В. Государственная социалистическая собственность / А. В. Венедиктов ; Акад. наук СССР, Ин-т права. – Л. ; М. : Изд-во АН СССР, 1948. – 840 с.

8. Лазар, Я. Собственность в буржуазной правовой теории : [пер. с

нем.] / Я. Лазар ; [спец. науч. ред. и вступ. ст. В. А. Киколя]. – М. : Юрид. лит., 1985. – 192 с.

9. Корнеев, С. М. Право государственной социалистической собственности в СССР / С.М. Корнеев. – М. : Изд-во МГУ, 1964. – 268 с.

10. Витушко, В. А. Курс гражданского права. Общая часть : в 5 т. / В. А. Витушко. – Минск : Белорус. гос. экон. ун-т, 2001–2002. – Т. 1. – 2001. – 414 с.

11. Витушко, В. А. Курс гражданского права. Общая часть : науч.-практ. пособие : в 5 т. / В. А. Витушко. – Минск : БГЭУ, 2001–2002. – Т. 2. – 2002. – 717 с.

12. Аскназий, С. И. Гражданское право и регулируемое хозяйство / С. И. Аскназий, Б. С. Мартынов. – Л. : Науч. о-во марксистов, 1927. – 109 с. – (Труды Научного общества марксистов / под общ. ред. М. В. Серебрякова ; вып. 1).

13. Хозяйственное право : учебник / Г. Л. Знаменский [и др.] ; под ред. В. К. Мамутова. – Киев : Юринком интер, 2002. – 906 с.

14. Левин, Б. Р. Юридические формы государственного руководства социалистическим производством / Б. Р. Левин // Изв. вузов. Правоведение. – 1961. – № 1. – С. 135–139.

15. Рыженков, А. Я. Товарно-денежные отношения в советском гражданском праве / А. Я. Рыженков ; под ред. А. А. Травкина. – Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 1989. – 231 с.

16. Саватье, Р. Теория обязательств: юридический и экономический очерк / Р. Саватье ; пер. с фр. и вступ. ст. Р. О. Халфиной. – М. : Прогресс, 1972. – 440 с.

17. Венедиктов, А. В. Правовая природа государственных предприятий / А. В. Венедиктов. – Л. : Прибой, 1928. – 184 с.

18. Гражданское право Российской Федерации : учебник : в 2 т. / О. Н. Садилов [и др.] ; под ред. О.Н. Садилова. – М. : Инфра-М : Контракт, 2009. – Т. 1. – 478 с.

19. Кечежян, С. Ф. Правоотношения в социалистическом обществе / С. Ф. Кечежян ; Акад. наук СССР, Ин-т права. – М. : Изд-во АН СССР, 1958. – 187 с.

20. Толстой, Ю. К. Содержание и гражданско-правовая защита права собственности в СССР / Ю. К. Толстой. – Л. : Изд-во Ленингр. гос. ун-та, 1955. – 220 с.

21. Попондопуло, В. Ф. Коммерческое (предпринимательское) право : учеб. для вузов / В. Ф. Попондопуло. – М. : Юристъ, 2004. – 668 с.

22. Камышанский, В. П. Право собственности: пределы и ограничения / В. П. Камышанский. – М. : Юнити-дана : Закон и право, 2000. – 303 с.

23. Петров, Д. В. Право хозяйственного ведения и право оперативного управления / Д. В. Петров. – СПб. : Юрид. центр пресс, 2002. – 359 с.

24. Селецкая, С. Б. Право хозяйственного ведения и право оперативного управления как элементы правового положения унитарного предприятия : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / С. Б. Селецкая ; Казан. гос. ун-т. – Казань, 2006. – 25 с.

25. Харитонова, Ю. С. Управление в гражданском праве: проблемы теории и практики / Ю. С. Харитонова. – М. : Норма : Инфра-М, 2013. – 302 с.

26. Витушко, В. А. Государственное гражданско-правовое регулирование рынка / В. А. Витушко. – Минск : Белорус. гос. экон. ун-т, 1996. – 170 с.

27. Полич, С. Б. Дискреция некоторых принципов гражданского права / С. Б. Полич // Вестн. арбитра. суда Моск. округа. – 2016. – № 1. – С. 74–85.

28. Бондаренко, Н. Л. Принципы гражданского права Республики Беларусь, их реализация в нормотворческой и правоприменительной деятельности : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.03 / Н. Л. Бондаренко. – Минск, 2009. – 256 л.

Для заметок:
